

А.Н. Николюкин
ДНЕВНИКОВАЯ ПРОЗА:
ТУРГЕНЕВ И СОЛЖЕНИЦЫН
(Заметка)

Аннотация. В статье сопоставлены формы дневников И.С. Тургенева и А.И. Солженицына.

Ключевые слова: дневниковая проза; И.С. Тургенев; А.И. Солженицын.

Nikolyukin A.N. The diary prose by Turgenev and Solzhenitsyn (A note)

Summary. Solzhenitsyn's diary prose in comparison with that by Turgenev.

Keywords: diary prose; I.S. Turgenev; A.I. Solzhenitsyn.

Сопоставление формы дневников в прозе русских писателей позволяет сделать определенные заключения.

И.С. Тургенев написал рассказ, который памятен по завершающей его записи: «Сею рукопись. Читал И Содержание Онной Не Одобрил Петр Зудотешин».

Речь идет о повести «Дневник лишнего человека». Точнее было бы сказать, что это повествование о смерти Лишнего человека, как у Толстого есть «Смерть Ивана Ильича». История начинается в морозный мартовский день, когда 20 марта была сделана первая запись в дневнике: «Да, я скоро, очень скоро умру. Реки вскроются, и я, с последним снегом, вероятно, уплыву...» Лишний человек точно определяет, что ему осталось 14 дней. Это столь же достоверно, как затем Человек из подполья у Достоевского без-

ошибочно определяет: «Я человек больной... Я злой человек. Непривлекательный я человек». Оба антигероя сразу заявляют о своей сущности.

Записи мартовской погоды в дневнике Лишнего человека оттеняют его меняющиеся настроения: «Сегодня удивительная погода, — записывает он 21 марта. — Тепло, ясно; солнце весело играет на талом снеге; все блестит, дымится, каплет; воробы, как сумасшедшие, кричат около отпотевших темных заборов; влажный воздух сладко и страшно раздражает мне грудь».

И так продолжается день ото дня. «Сегодня опять холодно и пасмурно. Такая погода гораздо приличнее. Она под лад моей работе». И далее: «Опять зима, и снег валит хлопьями. Лишний, лишний... Отличное это придумал я слово».

Смерть так волнует автора, что гимну ей он посвящает всю последнюю запись от 1 апреля. С какой радостью самоотречения он восклицает: «Кончено... Жизнь кончена. Я точно умру сегодня. На дворе жарко... почти душно... или уже грудь моя отказывается дышать. Моя маленькая комедия разыграна. Занавес падает. Уничтожаясь, я перестаю быть лишним...»

XIX век переходит в XX. И вот один из его героев. «Один день Ивана Денисовича». Это одно из самых страшных сочинений о новом веке, об ужасах лагерной жизни в сталинские годы, настолько пропитано нравственной прочностью, что повесть эту можно назвать, понимая жизнь человека тех лет, — «Самый счастливый день Ивана Денисовича».

И Солженицын сам подводит итог счастья Ивана Денисовича Шухова в тот памятный «один день»: «На дню у него выдалось сегодня много удач: в карцер не посадили, на Соцгородок бригаду не выгнали, в обед он закосил кашу, бригадир хорошо закрыл процентовку, стену Шухов клал весело, с ножовкой на шмоне не попался, подработал вечером у Цезаря и табачку купил. И не заболел, перемогся. Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый». Не всякий писатель возьмется описать такое счастье своего героя.

И в «Одном дне...», и в ставшем вскоре известном рассказе «Матрёнин двор» есть одно повторяющееся, но по-разному звучащее слово «работа». Именно вокруг этого понятия и его значения для разных людей и складывается та нравственная основа сущно-

сти главных героев повести и рассказа. Вспомним, как Иван Денисович клал стену в здании, ему казалось бы чуждом, но как много это значило для него самого. В этом, собственно, и состоит разница между Лишним человеком и Человеком работающим.

Простой, доводящий до реальности описываемое стиль прозы Солженицына под стать дневниковой прозе Л.Н. Толстого в его «Севастопольских рассказах». Легко представить, что вызывающая подпись Петра Зудотешина в конце рассказа Тургенева сделана писателем, собственно, для себя самого, чтобы передать отношение к нему неприязненно настроенных крикливых и самоуверенных критиков.